

А.Ю.Крамер

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

(эскиз концепции)

I. ОБЩАЯ ЛОГИКА

1. Человеческая культура

1.1. Человеческая культура в рамках и для целей этой работы понимается нами как все мыслимое, переживаемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое человеком в человеческой реальности.

«Реальность» мы понимаем здесь как мир, данный, создающийся и изменяющийся, который существует для человека, осуществляется, переживается и воспроизводится им «в качестве цельного мира»¹.

1.2. Человекоразмерность (далее ЧР) вслед за М.Петровым² мы понимаем как совокупность неустранимых ограничений, которую человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, чувствуемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Человеческая телесность неустранима из человеческой культуры; ограничения телесности первично порождают и определяют все взаимодействия человека с местом обитания [в прямом физическом / географическом / территориальном³ смысле] и специфически человеческую адаптацию к нему.

Мы, с достаточной условностью, различаем⁴:

(а) телесную ЧР – морфологии, биохимии/биофизики, физиологии телесных структур и процессов;

(б) ЧР психофизиологических и психических состояний; а также

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по философии знания. М.: Медиум, 1995, с.38

² Петров М. К. Человеческая размерность и мир предметной деятельности // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 108–118, с.108

³ Пространство реального мира – это «территория, на которой существует, осуществляется и воспроизводится культура живущего сообщества» [Быстрова А.Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004: 137].

⁴ Как для «нормальных» структур, процессов и отдельных состояний, так и для «пограничных» или «отклоняющихся», – понимая «норму» как меру соответствия человека (как существа биосоциального) динамике среды обитания в широком смысле.

(в) учитывая свойственные только человеку⁵ ограничения сознания⁶, когнитивных процессов, эмоциональных состояний, коммуникативных возможностей; с поправкой на «психофизическую проблему» мы говорим и про ЧР мышления.

2. Практики, артефакты, аффордансы

Следуя логике теории практик, мы устанавливаем в целях данной работы, что человеческая культура существует и воспроизводится в динамическом единстве артефакта и практики: артефакт порождает практику и распрепредмечивается в ней, практика опредмечивается в артефакт⁷.

Всё, что не опредмечено каким-либо образом, актуально или потенциально, для другого человека как «мир в доступной реальности» («зримый и подручный» в смысле досягаемости⁸), – включая реальность физиологических / ментальных / психических состояний, – не может быть репродуцировано и сохранено в культуре.

2.1. Практику мы понимаем, следуя за теорией практик⁹ как совокупность возможных в данной культуре в данный момент и в данном месте:

(а) знаний и умений (конкретных, здесь-и-сейчас, как эксплицированных, так и нет) в решении практических задач;

(б) правил и коллективных норм, стоящих здесь-и-сейчас за этими знаниями и умениями;

(в) объяснительных парадигм / моделей (включая возможные), стоящих за применяемыми здесь-и-сейчас правилами и нормами.

2.1.1. Практика (любая) в человеческой культуре всегда человекомерна.

⁵ На данный момент, по-видимому, существует непреодолимая граница между рефлексией не-человеческого и не-человеческой рефлексией (граница между «быть как летучая мышь» и «быть летучей мышью» [Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? The Philosophical Review. 1974. Vol. 83. N 4. P. 435–450]). Обсуждение этой, по сути ксенологической, проблематики выходит за рамки статьи, однако заметим, что преодоление указанной границы, в том числе в целях появления AGI [Butlin, P., Long, R., Elmoznino, E., Bengio, Y., Birch, J., Constant, A., [...] VanRullen, R. Consciousness in artificial intelligence: insights from the science of consciousness. ArXiv. 2023 [arXiv:2308.08708] URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2308.08708>] открывает возможность для появления в человеческой реальности не-человеческих культур.

⁶ Например, границы «чувственного» и «мыслимого» или «переживания для выживания» и «выживания для переживания» [см.: Петровский В.А. Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции опосредования) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С.58–83]

⁷ Каган М.С. Философия Культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996: 42-42

⁸ Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое Обозрение, 2003а. Т.3. №2. С.3–34

⁹ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008: 14-23

2.1.2. Практика в человеческой культуре – это то, чему учат, или то, чему можно научиться. Практика в каждом конкретном случае есть комбинация объяснительных моделей, навыков / умений и сопутствующих действий (и в этом смысле любая практика нормативна).

Физиологические (инстинктивные) и психофизиологические действия /состояния становятся практиками, когда они проживаются / выражаются / изъясняются определенным способом¹⁰ в определенной ситуации, месте и времени. То же самое касается актов мышления и состояний сознания [в.т.ч. измененных] – они станут практиками, только будучи определенным способом организованы¹¹.

Если и когда нет знаний, норм и способов изъяснения [предъявления другому человеку], никакая субъективность, никакое мышление или телесное/ эмоциональное состояние в культуре не будут опредмечены, сохранены и воспроизведены.

2.1.3. Мы различаем, с определенной условностью, практики:

(а) «телесно-деятельностные» – манипуляции с артефактами, природными и не-природными объектами и/или их частями;

(б) «мыслительные» (интеллектуальные / когнитивные), в т.ч. практики памяти, рефлексии, воображения и интуиции, а также практики теоретизирования¹². Память и воображение, осознание телесных / эмоциональных / ментальных состояний – тоже мыслительные практики.

(с) «коммуникативные» – практики воздействия на сознание и поведение другого, практики автокоммуникации.

2.2. Артефакт (далее АФ) мы понимаем в целях данной работы как вещественный результат опредмечивания практики (или обусловленный практикой, или вовлеченный в практику) как результат «социально конструирующего действия»¹³.

¹⁰ Сон, фантазия или боль сами по себе – элементы повседневности; они становятся практиками, обретая способ организации осознания и проживания.

¹¹ Мы говорим о мыслительных практиках, поскольку существует языковая коммуникация (понимая под «языком» не только словесный язык), со всеми ограничениями, которые накладывает дискретное знаковое кодирование на длящиеся процессы и состояния, см. [Bensusan H.N., de Pinedo M. Soft facts: Thinking practices and the architecture of reality. *Daimon. Revista Internacional de Filosofia*. 2014. N61. P.7–21; Menary R. Cognitive practices and cognitive character. *Philosophical Explorations*. 2012. Vol.15. N2. P.147–164]

¹² Ross N. *Culture and cognition: implications for theory and method*. London: SAGE, 2004: 53

¹³ Харре Р. Материальные объекты в социальных мирах // *Социология вещей*. М.: Территория будущего, 2006. С.118–133

Совокупность АФ как «мира вещей» (эмпирически актуально и потенциально доступных¹⁴ человеку в практиках) служит адаптации человека в конкретных физических, ментально-психологических и социокультурных обстоятельствах.

2.2.1. Человек (в человеческой культуре) – не артефакт. Он условие и носитель практики – практика воплощена (embodied) в нем¹⁵.

2.2.2. Артефакты мы делим с достаточной долей условности на две группы:

(а) «АФ практик» – триггеры (опознание и запуск практики), АФ целевого действия (исходный материал, инструмент, инструкция, изделие, побочный продукт); детекторы (состояний, подтверждения результата), измерители; АФ остановки и выхода из практики и т.п.

(б) «АФ контекста» – непосредственно в практике не участвуют: формирующие поведение; со-присутствующие (в т.ч. в присутствии которых практика вообще возможна); аттракторы и репеллеры, вовлекающие в практику или отторгающие; ускорители / замедлители и т.д.

Любой артефакт может быть одновременно вовлечен в несколько практик и выполнять в них как одну, так и несколько разных функций (ролей).

2.2.3. Артефакты человекообразны (ЧР-АФ) и не-човекообразны (неЧР-АФ).

«ЧР артефакта» обеспечивает прямой телесный и непосредственный доступ человека к нему, возможность наблюдения и прямого воздействия на АФ, в том числе с помощью других ЧР-артефактов.

«НеЧР артефакта» означает, что доступ к артефакту, наблюдение и воздействие возможны только через промежуточные ЧР-АФ (АФ-посредники, «конвертеры размерности»), обеспечивающие опосредованное управление, наблюдение и воздействие¹⁶.

¹⁴ Но не иллюзорно: «виртуальный» артефакт – иллюзия, «когда у человека искусственно создается ощущение пребывания в определенной среде» [Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2015: 119].

¹⁵ В этом смысле любые практики «самореферентны», в силу сознания, сопряженного с телом [Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014: 254]

¹⁶ Человек в практике непосредственно имеет дело не с самим неЧР-АФ, а с ЧР-АФ-«посредником» с ЧР-интерфейсом к нему и «представлением» не-ЧР-АФ в этом интерфейсе любым сочетанием способов, «доступных человеческому сенсориуму» [Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100: 78]. С этим представлением, данным в интерфейсе ЧР-АФ-посредника и одновременно с ментальным «образом» всего неЧР-АФ, «человек взаимодействует как с реально существующим, а не просто мыслимым» [Кирик Т.А. Виртуальная

2.3. Любой АФ, вовлеченный в практику, может быть наделен аффордансом – одной или несколькими ЧР точками или зонами, которым придано свойство «вовлекать» человека в практику или «предотвращать»¹⁷ такое вовлечение¹⁸. Наделение АФ аффордансом происходит в ходе становления практик вместе с закреплением «общего знания»¹⁹ об этой «привилегированной» нормативной «предназначенности к практике»²⁰ и вместе с активацией социальных соглашений – о взаимодействиях с АФ в практиках; о практиках мыслить о таком взаимодействии²¹; об интерпретации опыта взаимодействий, антиципации и опознании аффорданса и т.д., – в формах обычаев или формализованных инструкций²². [Т.е. аффорданс + артефакт + соглашения = интерфейс].

Совокупность АФ, наделенных аффордансами и расположенных на маршрутах человека – в тех местах окружающей среды, в которых возможны или

реальность и ее онтологические прототипы: Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007: 11].

¹⁷ Аффорданс может быть как позитивным, так и негативным, т.е. работать как элемент, пресекающий возможность практики, или ее прерывающий [Davis J. L., Chouinard J. B. Theorizing Affordances: From Request to Refuse. *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2016. Vol. 36. N 4. P.241–248; Evans S.K., Pearce K.E., Vitak J., Treem J.W. Explicating Affordances: a Conceptual Framework for Understanding Affordances in Communication Research. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. Vol. 22, N 1. P. 35–52: 36]. Далее в тексте аффорданс «отрицательной полярности» мы называем «неаффордансом».

¹⁸ Heft H. Affordances and the perception of landscape: an inquiry into environmental perception and aesthetics. *Innovative approaches to researching landscape and health*. London: Routledge, 2010. P. 9–32; Osiurak F., Rossetti Y., Badets A. What is an affordance? 40 years later. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2017. Vol. 77. P. 403–417; Heras-Escribano M. *The Philosophy of Affordances*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019

¹⁹ Включая знание о возможности «приглашения к действию при доступности действия» [Withagen R., de Poel H.J., Araújo D., Pepping G.-J. Affordances can invite behavior: Reconsidering the relationship between affordances and agency. *New Ideas in Psychology*. 2012. Vol. 30. P. 250–258: 256]

²⁰ Garcea F.E., Mahon B.Z. What is in a tool concept? Dissociating manipulation knowledge from function knowledge. *Memory & Cognition*. 2012. Vol. 40. P.1303–1313. DOI 10.3758/s13421-012-0236-y : 1304

²¹ Nagy P., Neff G. Imagined Affordance: Reconstructing a Keyword for Communication Theory. *Social Media + Society*. 2015. Vol.1. N2. Published online: September 30, 2015. UPL: <https://doi.org/10.1177/2056305115603385>; Dings R. Meaningful affordances. *Synthese*. 2021. Vol.199. P.1855–1875.

²² НеЧР АФ вовлекает человека в практику через свои ЧР элементы и/или через ЧР «АФ-посредник» («конвертер размерности»). На этом основан принцип интерфейса в человеко-машинном (или шире – социотехническом) взаимодействии: аффордансами наделяются как формализованный ЧР «образ» процесса/продукта в управляющем/контрольном органе машины, так и специализированные ЧР элементы управления/контроля неЧР АФ, вовлеченного в практики.

необходимы (а также и недопустимы) практики, – делает среду обитания «приспособленной» или «окультуренной»²³.

2.4. Человек как носитель практики обладает агентностью – способностью совершать действия по собственной воле и намерению, в частности, наделять аффордансом, вовлекаться в практику²⁴, быть в этой практике источником действия (актантом) или нет²⁵, или быть объектом действия²⁶ в практике другого человека, игнорировать неаффорданс [см. прим. 17] или вовсе отказаться от вовлечения и/или выбрать другую практику.

2.4.1. В человеческой реальности «природа» (живая и неживая) присутствует в среде обитания и выступает из нее, в силу чего в практики могут быть вовлечены не-люди, со всеми последствиями, вытекающими из их ЧР и не-ЧР.

2.4.2. В практиках не-люди выступают и/или могут быть «для цели взаимодействия» осмыслены двояко:

(а) допуская, что у не-человека есть воля и намерение (даже если они нам неизвестны) – и тогда это не-человеческий актант²⁷ (неЧА) со своей агентностью, который участвует в конкретной ситуации практики «на правах действующей части среды обитания», или

(б) допуская, что у не-человека нет ни воли, ни намерения, и тогда он участвует в конкретной практике «на правах АФ»²⁸.

²³ О «культурном ландшафте» и «атмосфере» окультуренного пространства см.: [Голубева Е.И., Король Т.О., Топорина В.А. Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования // Градостроительство. 2013. №1. С.82–87; Мазаева М. Феномен атмосферы как объект междисциплинарного исследования // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 1. С. 131–152].

²⁴ См обзор концепции «материального вовлечения» Л.Малафуриса в: [Асмолов А.Г., Емелин Г.Д., Власова М.А., Фаликман М.В. Психология и нейроархеология: пространство диалога // Вопросы психологии. 2022. Т. 68. № 1. С.1–13].

²⁵ Главное условие для «быть актантом», по Б.Латуре: «Актант...точно выступает источником действия» [Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими осложнениями // Логос. 2017. Т. 27. №1. С.173–200: 182] Важно различать действие намеренное и инстинктивное (рефлекторное) – от намерения можно отказаться.

²⁶ Способность «претерпевать» (patience) – оборотная сторона агентности [Gell A. Art and Agency: An Anthropological Theory. Oxford: Oxford University Press, 1998]

²⁷ Но не источник практик – в человеческой культуре это исключительная привилегия человека.

²⁸ С неизбежной поправкой на то, что мы не знаем точно, есть ли намерения у камня, дерева или кота. Мы не знаем точно, могут ли камень, дерево или кот что-то или кого-то наделять аффордансом.

3. Культурный объект (КО)

3.1. Для целей данной работы мы понимаем культурный объект (КО) как относительно устойчиво воспроизводимую сборку²⁹ артефактов и практик в данном месте и времени, при возможном участии неЧА.

3.2. Человек – единственная «точка сборки», вокруг которой всякий раз собирается или пересобирается КО.

Мы выделяем две основных группы КО:

(а) КО на маршрутах (траекториях) перемещений человека – за счет латентных, «ожидающих» аффордансов АФ «окультуренной» среды и/или аффордансов неЧА;

(б) КО «персональные» – связанные с телом человека, или перемещаемые непосредственно человеком.

3.3. В силу изменчивости среды обитания и комбинаций АФ и действий неЧА в каждой точке места, которое занимает в каждый момент человек с его персональной вариабельностью ЧР-ограничений³⁰ в каждый момент времени, мы говорим, что у всякого КО есть только подобие, но нет инварианта³¹.

3.4. КО человек способен удерживать по своей воле. Мы называем **удержанием** добавочную практику в структуре КО, удерживающую (как элемент habitus'a³²) подобие и воспроизводимость КО в формах «повседневного», таких, например, как привычки и ритуалы³³.

²⁹ Мы используем термин «сборка» (как assemblage), имея в виду как единство самоорганизации взаимодействия, зависимое «от консистентности (согласованности) размерности пространства (параметров объекта), топологии многообразия (принципиально возможных для объекта отношений) и взаимодействия конкретных форм» [Красавин И.В. Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. 2019. №2. С. 136–154. doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-136-154:141]. Однако, в отличие от Деланда [Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: ГилеПресс, 2018: 40] мы не считаем онтологию сборок плоской; здесь скорее «корреляционистская» вертикаль «человек как фундамент» [Ветошинский А.С. На пути к симметрии: как онтология стала плоской // Философия и культура. 2016. № 12(108), с. 1625–1630:1627]

³⁰ Свойство haecceitas Ж.Симондона: указания на «эту вот» единичность, «чье существование не может быть ничем замещено» [цит. по: Красавин И.В. Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. 2019. №2. С. 136–154. doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-136-154: 148].

³¹ Путь (траектория) как бы «нанизывает» практики на себя; одни и те же АФ, даже и на одном маршруте в сходных ситуациях, но в разное время, пересобираются с практиками всякий раз в другой КО (то же самое всегда другое и сходство КО не предполагает инварианта).

³² Habitus «...обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мышления и действия, более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства

3.5. КО человек сцепляет друг с другом, формируя удержаниями событийную сеть повседневности.

Мы различаем:

(а) персональные сцепки КО на путях перемещений человека в среде, и
(б) мультисцепки КО, когда к существующей сцепке КО одного человека подключается сцепка (КО) другого человека, и / или когда происходит синхронная или диахронная «мультисцепка» КО разных людей через общий АФ (или неЧА).

3.6. Практики удержания мультисцепок всегда включают в себя взаимную координацию действий (как добавочную практику). Коллективное [взаимное] удержание мультисцепки КО может рассматриваться как основа любой социальной связи³⁴.

3.7. КО своими латентными и активными сцепками и мультисцепками образуют многомерную и динамическую, за счет постоянных пересборок, сеть.

Человек (вместе с тем, что/кто его перемещает [if any]) является мобильным узлом этой сети; он создает и удерживает/ разрывает сцепки и мультисцепки КО на своих маршрутах, исходя из «общего знания» о свойствах культурных и «не-культурных» пространств³⁵.

практик во времени» [Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии, 2001: 105]

³³ Привычка – ситуативное упорядочивание само собой разумеющегося мира как подручного, по правилам «видимым, но не замечаемым» [Корбут А.М. Привычка как точильный камень феноменологии // Социология власти. 2014. № 1. С.10–30; Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. 2002. Т.2. № 1. С.41–69]. Ритуал – «социальная практика, которая генерирует общее знание» [Chwe M.S.-Y. Rational ritual: culture, coordination, and common knowledge. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001: 4].

³⁴ Коллективное удержание формирует связи разной плотности [Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: ГилеПресс, 2018: 71] и силы (определяемой степенью «продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, взаимного доверия и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь» [Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. №4. С.31–50: 32]). Конгруэнтность структур привычных действий и качеств удержаний социальных связей делает возможными практики сочувствия, понимания и интерпретации.

³⁵ Включая знания о наличии или возможности сцепок и мультисцепок. Следуя за А.Лефевром, мы полагаем «пространство» производным от «среды» (как совокупности «мест») «продуктом культурного производства» [Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015: 8-9]. При этом следует различать ситуации, когда (а) человек, окультуривая место, в практиках создает культурное пространство, и (б) человек, попадая в окультуренную среду, уже обусловлен «общим знанием» о культурном пространстве, которое ему дано (ср. «психогеографии» Г.Дебора [Дебор, Г.-Э. Психогеография. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017]).

3.8. Мы говорим о состоянии «локальной культуры» тогда, когда в данном месте (на данной территории) наблюдается относительно высокая устойчивость (воспроизводимость) удержаний и сравнительно низкая вариабальность в конфигурациях сети сцепок и мультисцепок КО.

3.9. «Локальные культуры» взаимодействуют через сцепки и мультисцепки КО на границах³⁶ сетей: человек как носитель и условие практик способен удержать «контактную сцепку» с носителем другой культуры – через специальные дополнительные АФ и практики, образующие «контактные КО».

4. Инструмент, инструментальность, технология

4.1. В целях данной работы мы называем «приспособлением» технический или не-технический АФ, который в практиках принудительно компенсирует неЧР реальности. Приспособление становится «инструментом», когда в силу опыта целенаправленного использования результат воздействия приспособления устойчиво воспроизводим.

4.2. «Инструментальностью» в целях данной работы мы называем пригодность для использования в какой-то функции³⁷ любого эмпирического и внеэмпирического опыта – включая взаимодействия со средой обитания в социальном смысле³⁸. В пределе что (или кто) угодно может рассматриваться как средство (инструмент) принудительного целенаправленного воздействия на что или кого угодно.

4.3. Инструментальные взаимодействия в сцепках и мультисцепках КО и их удержаний складываются в технологии – устойчиво воспроизводимые последовательности воздействий и их результатов, приводящие к заранее известной или предполагаемой цели.

4.4. Любая технология есть инструмент преодоления человеческой размерности.

³⁶ Граница локальной культуры в каждый данный момент – в местах преднамеренного отказа от (или невозможности, или неустойчивости) удержаний сцепок КО, в т.ч. за счет трактовки аффордансов как неаффордансов.

³⁷ ASTM dictionary of engineering science & technology 10th ed. West Conshohocken, PA.: ASTM International, 2005: 265

³⁸ Ср. в этом смысле дифференциацию Umwelt'ов на национальный, территориальный, гендерный, профессиональный [Winthrop-Young G. Afterword: Bubbles and Webs: A Backdoor Stroll through the Readings of Uexkull. J. von Uexkull. A Foray into the Worlds of Animals and Humans with A Theory of Meaning. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P.209–243: 223-224].

4.5. Когда технология нацелена на коллективный не-ЧР результат, она неизбежно требует принудительного коллективного удержания в мультисцепках сетей КО при наличии общеобязательных знаний «для изменения, контроля или упорядочения элементов физической или социальной среды»³⁹.

Социальный **институт** возникает как технология трансформации удержаний в своего рода «ребра жесткости» принудительной «второй», общеобязательной нормативности поверх уже существующих удержаний с собственной ситуативной нормативностью. В этом смысле институты с неизбежностью требуют включения в сети КО специализированных «КО принуждения», воспроизводящих как практики принуждения, так и закрепление в «объяснительных моделях» мыслительных практик принципов принуждения и инструментальности как [необходимых и] неустрашимых.

Примечание: традиция - цивилизационный механизм за счет цепочек принуждения: обученный в принуждении обычаю принуждает следующих. Здесь - довольно тонкая граница обычая и традиции, и это не одно и то же: обычай держится на удержании по своей воле и в какой-то мере за счет договора; принуждение возникает в обучении обычаю. Педагогика все время скользит по этой границе обычая и традиции - весь вопрос в той мере свободы воли, которая предоставляется. И вот эту меру свободы/принуждения отследить чрезвычайно трудно.

Привычка – это культура, традиция – цивилизация; обычай скользит между ними. Граница. Со своими «сумеречной зоной», «зонами маргинальности/фронитра», в зависимости от того куда движемся. В каком-то смысле движение от цивилизации к привычке – это для одних «маргинализация», для других движение к «фронтиру» (но тогда вопрос о сути «прогресса» и «прогрессорства» – это два разных прогресса).

4.6. Подобная «дополнительная нормативность» (и дополнительное принуждение) делают внутренние сетевые взаимосвязи аналитически невидимыми [для носителя практик!] изнутри самих [в т.ч. собственных] сетей. Вследствие этого конфигурации «ребер жесткости» рекурсивно⁴⁰ запечатывают сеть в «черный ящик», внутри которого сети, «которые он включает, считаются надежными и стабильными»⁴¹. Как следствие, возникает своего рода иллюзия

³⁹ Roper A.T., Cunningham S.W., Porter A.L., Mason T.W., Rossini F.A., Banks J. Forecasting and Management of Technology, 2nd ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2011: 15

⁴⁰ Ср. по Э.Морену, рекурсия – «процесс, где продукты и следствия являются одновременно причинами и производителями того, что их производит» [Морен Э. О сложности. 2-е изд. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021: 162]

⁴¹ Мозалевская Д.А. Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. №3. С.67–75:70

полной обусловленности (детерминированности) человека культурой⁴²; будучи «внутри» этой иллюзии, принципиально невозможно дать единое и строгое определение «культуры как таковой»⁴³.

5. Культура и цивилизация

5.1. Технологизация / институционализация мультисцепок КО в сетях локальных культур – важнейший признак перехода сети из состояния культуры в состояние цивилизации⁴⁴.

5.2. Институционализация мультисцепок локальных культур в единые «ребра жесткости» в сочетании с институционализацией разрывов мультисцепок на краях общности связанных общими «ребрами жесткости» локальных культур (при наличии таких «ребер» в самих локальных культурах) создает конфигурацию цивилизационного объединения культур⁴⁵.

5.3. Рассмотрение проблемы обратимости перехода из состояния культуры в состояние цивилизации выходит за рамки данной статьи, однако мы сделаем два замечания.

(а) утрата возможности или способности ставить неЧР цели и получать неЧР результаты делает хрупкими и в конечном итоге обрушивает «ребра жесткости», что делает принуждение невозможным.

(б) всякая функциональность невозможна при массовой утере аффордансов АФ или массовой утрате носителей практик, поскольку необратимо разрываются сборки артефактов и практик в КО (обычно это и называют «варваризацией»).

Мы предполагаем, что когда состояние цивилизации теряется, культура возвращается в изначально присущее ей состояние автопоэтической «само-сборки». Возможно, сохраняя в «коллективной памяти» образ предшествующей, но не более того.

⁴² В этом смысле, например, традиция (особенно «изобретенная», по Хобсбауму), ритуалы и табу – это технологии само-принуждения с целью не допустить разрывов в «ребрах жесткости».

⁴³ Ср., например, 70 определений культуры в [Каран М.С. Философия Культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996: 13-18].

⁴⁴ Именно этим сдвигом, на наш взгляд, обусловлено то, что понятия «культура» и «цивилизация» в определенный момент становятся взаимозаменяемыми [Браславский Р.Г. Эволюция концепции цивилизации в социо-исторической науке в конце XVIII – начале XX века. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т.25. №2. С.49–79: 53].

⁴⁵ По-видимому, возникает и «третья нормативность», которая принудительно связывает конфигурации локальных культур, – тогда становится возможен разговор о «европейской» или «технологической», или «информационной» цивилизациях.

Новые люди и новые АФ попадают в уже изменившуюся среду обитания, Возникают другие КО и сцепки между ними, другие ребра жесткости, другие конфигурациями многомерных сетей локальных культур, – это будет другое состояние культуры и состояние другой цивилизации.

II. УЕЗЖАЯ И ВОЗВРАЩАЯСЬ

Человек в повседневности встроен в свою среду обитания и отчасти обусловлен ей; его среда – это его ареал – система взаимосвязанных мест и привычных маршрутов между ними, в которой работают или готовы к работе сцепки КО. Вот наш человек спит – работают сцепки спальни, вот проснется, пойдет в туалет, ванную или кухню – и там уже подготовленная среда со своими ожидающими аффордансами; вот он собирает вещи в рюкзак, переодевается, выходит на улицу – а там уже готовы к взаимодействию (и уже не только с ним) элементы среды, предназначенные к созданию временных мультисцепок. Сегодня сцепки пересцепились несколько иначе, чем вчера, однако общая конфигурация удерживает привычность: те же щербатые ступеньки на лестнице, те же соседи, тот же домофон, срабатывающий со второго раза; на перекрестке все тот же светофор, в сквере девочка выгуливает спаниеля, в автобусе нужно все так же платить за проезд. Дальше аэропорт, досмотр, самолет – это всё знакомые сцепки и «ребра жесткости» общеобязательных правил. Полет неЧР по скорости, но внутри все вполне ЧР; затем прилет, аэропорт прибытия – все это одна длинная цепочка цивилизационных «ребер жесткости» и аффордансов среды, за которые цепляются КО нашего человека. Потом – почти обязательный автобус из аэропорта в центр: наш человек едет в гостиницу; он знает, как устроены гостиницы (примерно одинаковые сцепки и ребра жесткости «индустрии гостеприимства»), а небольшие расхождения с ожидаемым лишь немного перенастраивают сборки его КО под новые сцепки.

Не столь важно, куда отправляется человек, важно – надолго ли. Потому что в *домашней* сети, заполненной сцепками по всем его маршрутам, за время отсутствия образуются лакуны в сети взаимодействий. Они не столь заметны, когда человек уезжает ненадолго (вернулся и встроился обратно). Однако, при

сколько-нибудь длительном отсутствии здесь, – *там* нашему человеку придется полностью перенастроить многие КО на уровне повседневных сборок, поймать аффордансы новой среды обитания⁴⁶, чтобы, насколько это возможно, по-новому настроить собственную целостность⁴⁷. И, пока это происходит, в это же время *здесь* – даже если кто-то надеется на возвращение нашего человека, – лакуны в сети обязательно начнут затягиваться пере-сцепками новых КО: другие вещи, другие люди, которые пере-обживают среду *под себя*. И когда наш человек внезапно вернется после долгого отсутствия, он обнаружит, что его прежнее место занято, а память о том, где и какой он был тогда когда жил здесь, мало чем может ему помочь⁴⁸. История про «там и здесь» превращается в историю про «мы и они»; впрочем, об этом как-нибудь в следующий раз.

⁴⁶ Все эти маршруты, элементы, границы, узлы и ориентиры [Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982].

⁴⁷ «Утрата элемента среды, с которым неразрывно переплетена повседневная деятельность, – это потеря части самого себя» [Noë A. Out of our heads: why you are not your brain, and other lessons from the biology of consciousness. New York: Hill and Wang, 2009: 51].

⁴⁸ Его дом уже не будет «домом, который он покинул, или домом, который он вспоминал и в который стремился вернуться <...> возвращающийся домой не есть тот же человек, который покинул его, – ни для себя, ни для тех, кто ждал его возвращения» [Шюц А. Возвращающийся домой // Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003б. С.207–221: 218].